

В своих поздних диалогах Платон сформулировал определение элит как социальных групп, производящих эйдетические образы, – выражаясь современным языком, когерентные, архетипичные и оригинальные (новаторские). В образах идеального города с замкнутой концентрической структурой Платон воплотил идею аскетичной элиты, сдерживающей личное потребление. Гиппократ предложил идею здорового города с уравновешенными элементами городского и сельского образа жизни. Элиты открытого города реализуют свой социальный долг путем наращивания потока производимых образов.

Ключевые слова: элитология, античная философия, идеальные города, урбанистика. /

In his late dialogues, Plato defined elites as social groups that produce eidetic images or, in modern parlance, coherent, archetypic and innovative images. Plato embodied the idea of ascetic elites, which restrain personal consumption, in the images of an ideal city with a concentric structure. Hippocrates suggested an idea of a healthy city with well-balanced elements of city and rural ways of life. Open-city elites fulfill their social duty by increasing the flow of the images they produce.

Keywords: elitology; ancient philosophy; ideal cities; urban studies.

Introduction

About 427 BCE a boy was born to one of the most aristocratic families in Athens. He was named Aristocles after his grandfather, the direct descendant from the emperor of Attica Codrus. The boy was smart, talented and good in sports. He became a winner of the Isthmian Games. He drew well, wrote fine poems and read a lot. He was not interested in politics, as if he had an aversion to it, though his family was very active in political struggles, and his uncle even was a member of the Athenian Thirty Tyrants. At the age of twenty, Aristocles met a great disputer, a talker, a general favourite and a street philosopher Socrates. Socrates accepted the young man as his student and gave him the nickname Plato (Πλάτων, or 'wide') for his broad shoulders and chest. Under this name Plato came down in history (Losev, 2006).

For 25 centuries, the Dialogues of Plato have been an object of intense interest among numerous followers, researchers, critics and imitators. Having a brilliant literary style, a vivid language, a ruthless logic and amazingly impudent ideas, today Plato seems more contemporary than most of the living theorists. The images of Plato's treatises are so complete that they were used in several

Элиты и паразиты / Elites and Parasites

текст

Константин Лидин /
text
Konstantin Lidin

Введение

Примерно в 427 году до нашей эры в одной из самых родовитых семей Афин родился мальчик. Назвали его Аристокл, в честь деда – прямого потомка аттического царя Кодра. Мальчик рос способный и талантливый. Успешно занимался спортом, стал лауреатом Истмийских игр. Рисовал, сочинял изящные стихи и много читал. Политикой, правда, не интересовался, как будто брезговал, хотя семья активно участвовала в политических битвах, а родной дядя даже вошел в афинский «Совет тридцати тиранов». В двадцатилетнем возрасте юный Аристокл познакомился со знаменитым спорщиком, говоруном и народным любимцем уличным философом Сократом. И тот, признав юношу своим учеником, дал ему прозвище Широкий за его мощные плечи и грудь. Под этим именем – Платон (Πλάτων) – он и вошел в историю [1].

В течение двадцати пяти веков «Диалоги» Платона служат пищей для многочисленных последователей, исследователей, критиков и подражателей. Блестящий

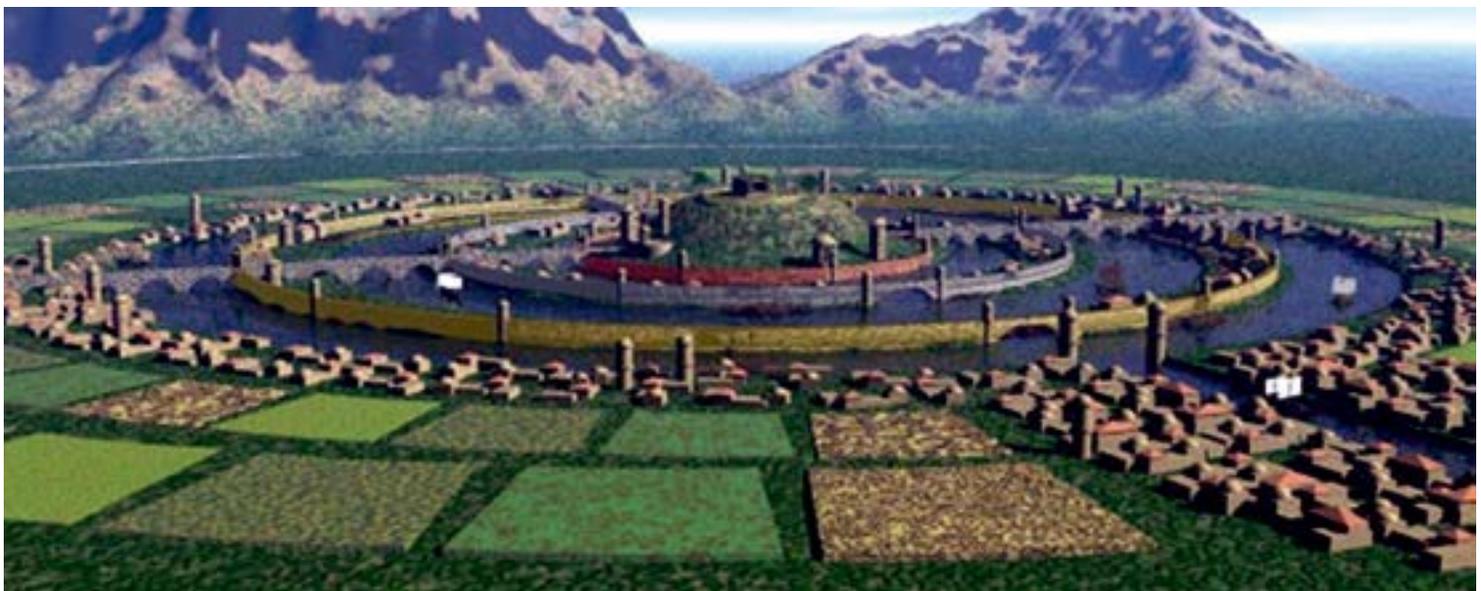
литературный стиль, живой язык, беспощадная логика и ошеломляющие по своей дерзости идеи – Платон и сегодня воспринимается гораздо современнее и актуальнее большинства ныне живущих теоретиков. Совершенство образов, которыми Платон наполнил свои трактаты, таково, что по ним снято несколько художественных фильмов – ну кто еще из философов может похвастаться подобным триумфом?

Одно из самых поздних и основополагающих произведений Платона – диалог «Государство» (Πολιτεία), в котором изложена первая и, возможно, наиболее связанная в европейской философии теория элит. Вряд ли будет преувеличением сказать, что все последующие элитологические исследования так или иначе отталкиваются от этого труда [2].

Элитарность по Платону

Латинское слово electus – «избранный», от которого (через французский) родилось русское «элита», у Платона,

v Реконструкция Атлантиды, в образе которой Платон воплотил свои представления об идеальном элитарном городе / Reconstruction of Atlantis, the image of which embodied Plato's ideal elite city

feature films – who of the philosophers can boast of such triumph? One of the latest and most fundamental works by Plato is the ‘Republic’ (Πολιτεία) Decalogue presenting the first and, probably, the most coherent theory of elites in the European philosophy. It is not an overstatement to say that all subsequent elitological investigations start from this work, in one way or other (Krivoruchenko & Mazuev, 2012).

Plato's elitism

Of course, Plato does not use the Latin word ‘electus’ (from which the word ‘elite’ is derived). Instead, he uses the Greek ἀριστέυς, or ‘noble’, ‘of good family’. In the classical antique society a human personality was formed only inside the family. The second stage of socialization was at the age of 25 and older, which due to a short lifetime, should be considered as early youth rather than childhood. The personal moral qualities were a result of family education, so if a person behaved badly, it was a shame to the whole family. And vice versa, the family was considered elite if there were great soldiers, statesmen or wise men even in distant generations. In disregard for the calendar, the Greeks cherished the memory of their ancestors and even counted the years according to the great deeds

of heroes or rulers. Thus, by aristocratism Plato meant ‘well-bred’ rather than ‘well-born’.

According to Plato, good breeding means a proper balance between rights and duties. A true aristocrat has fewer rights than duties. A soldier has the right to live on public allowance, but he must sacrifice his health and life in the battles. A philosopher has the same right not to care about breadwinning, but he is obliged to seek for justice and to protect it.

Plato says that philosophers, or the highest elite, should lead a modest and ascetic way of life. Their everyday life looks like a reality of the war communism, a monastery or a not very rich kibbutz. Elites are even deprived of the right to private property: their dwelling, possessions and even wives and children belong to the public domain. Plato was not rich himself, judging by Diogenes Laertius’ works, where he mentioned Plato’s will. In this will, Plato’s possessions were rather modest. On the contrary, Plato’s definition for justice is very broad and includes harmony and delight, law and art. The highest truth, the goodness (τὸ ἀγαθόν), the sphere of duties of Plato’s philosophers is similar to the sun. It warms up and lights all aspects of life of all the people.

понятное дело, отсутствует. Вместо него используется греческое ἀριστέυς – «благородный», «из хорошей семьи». В классическом античном обществе формирование личности человека происходило исключительно внутри семьи. Вторичная социализация молодежи приходилась на возраст уже после десяти лет, что, с поправкой на короткую жизнь, следует считать не детством, а скорее ранней юностью. Моральные качества каждого человека были результатом семейного воспитания, так что, если человек вел себя неподобающим образом, позор падал на всю семью. И наоборот, наличие в роду великих воинов, государственных деятелей, мудрецов, пусть даже в отдаленных поколениях, придавало фамилии элитность. Пренебрегая календарем, греки тщательно хранили воспоминания о предках – героях и царях, и даже счет годам вели по их великим деяниям. Так что аристократизм у Платона скорее признак не «хорошо рожденного», а «хорошо воспитанного».

Хорошее воспитание по Платону означает прежде всего правильный баланс между правами и обязанностями. Для настоящего аристократа его права всегда меньше, чем обязанности. Воин имеет право жить на общественном содержании, но обязан жертвовать здоровьем и жизнью, участвуя в битвах. Философ тоже имеет право не тратить время на поиски хлеба насущного, но зато в его обязанности входит непрерывный поиск и защита справедливости.

Философы, высшая элита по Платону, в быту должны быть скромны и аскетичны. Их повседневная жизнь очень похожа на реальность военного коммунизма, монастыря или небогатого кибуца. Доходит до того, что элитам отказано в праве частной собственности: их жилище, имущество, даже жены и дети являются общественным достоянием. Сам Платон, несмотря на происхождение, был небогат, об этом свидетельствует Диоген Лаэртский, приводя в своих сочинениях завещание Платона. Перечисленное в завещании имущество более чем скромно. Зато понятие справедливости у Платона расширяется, включая в себя и гармонию, и наслаждение, и закон, и искусство. Высшая истина, благо (τὸ ἀγαθόν), – область обязанностей платоновских философов – подобна солнцу, она обогревает и освещает все стороны жизни всего народа.

Платоновская элита не просто мыслит и созерцает, она еще и творит. Постоянно и непрерывно нужно придавать вечному Благу привлекательные и прекрасные общедоступные формы: «...государство должно беспрестанно петь самому себе очаровывающие песни, в которых будут выражены все те положения, что мы разобрали. Они должны и так и этак постоянно видоизменять и разнообразить песни, чтобы поющие испытывали наслаждение и ненасытную какую-то страсть к песнопениям» [3].

В сегодняшней терминологии к платоновским философам следует, таким образом, отнести всю творческую интеллигенцию, креативный класс – ученых, артистов, архитекторов... тех, кто соединяет алгебру с гармонией в поисках истины и красоты.

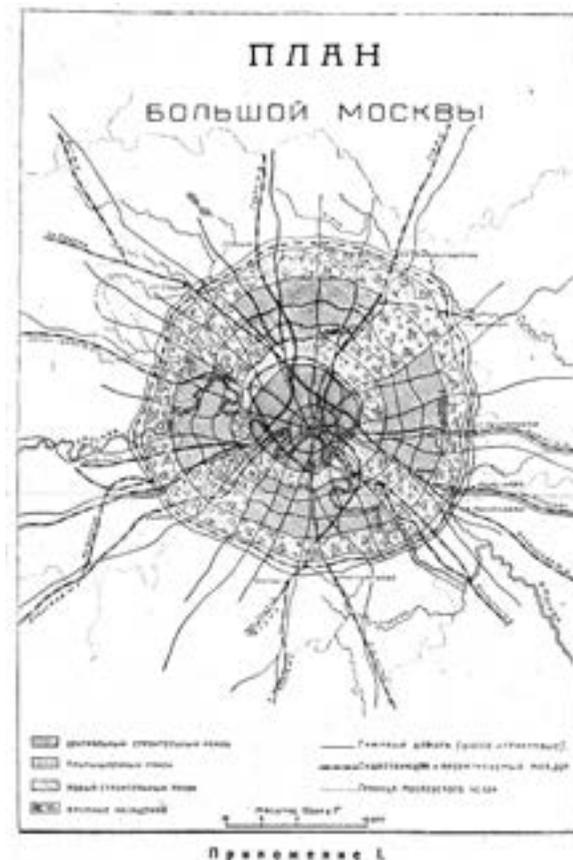
Забота о материальном богатстве, роскоши по Платону – достояние низших слоев общества, ремесленников и крестьян. Их мораль убога, их мировоззрение ограничено и, вообще, они живут в мире плоских и темных призраков. Знаменитая метафора о людях, запертых в пещере и судящих о внешнем мире лишь по теням на потолке своей тюрьмы, как раз о таких, не вошедших в элиту, несчастных.

Экономика элиты

В наше время бурного развития экономики нельзя устоять перед искушением рассмотреть элиты как экономический феномен. С платонической точки зрения элиты производят не вещи (которые суть лишь тени), а образы (эйдосы). Впрочем, платоновский эйдос – это далеко не всякий образ. Эйдос гармоничен и внутренне согласован. Сегодня мы называем это свойство образа «когерентность». Эйдос обобщает в себе огромный опыт текущих, моментальных переживаний и поэтому не зависит от конкретного времени или места: эйдосы волнуют и впечатляют людей самых разных эпох и разных стран. Вслед за К.-Г. Юнгом назовем это свойство «архетипичность». Несмотря на свою умозрительную природу, эйдосы насыщены тонкими и сильными эмоциями, они артистичны и художественны.

Понадобилось двадцать пять веков, чтобы научная экономическая мысль пришла к тому же самому выводу. Постиндустриальные экономики «золотого миллиарда»

> План развития Москвы, разработанный под руководством проф. С. С. Шестакова (изд-во М. К. Х., 1925). В спорах с этим планом сохранения концентрической структуры города разрабатывались проекты «Параболы Ладовского» и «Зеленые города» дезурбанистов. Однако все тот же принцип продолжает и сегодня определять развитие самого элитарного города России / The development plan for Moscow worked out under the supervision of Prof. S. S. Shestakov (published by M. K. Kh., 1925). The disputes with this plan of preservation of the concentric structure of the city gave birth to such projects as "Ladovsky's Parabola" and "Green Cities" by desurbanists. However, the development of the most elite city in the country is still based on the same principle

сегодня строятся на производстве эйдетических образов [4, 5]. Инновационные технологии, фирменные бренды, мировые валюты и массовая культура – все эти феномены имеют рыночную стоимость только благодаря тому, что содержат эйдосы. Эйдос может присутствовать в товаре в диахроническом вербальном виде, тогда экономисты говорят об «истории», рассказанной товаром или о товаре. «Рассказывание историй», Story Telling, уже превратилось в самостоятельную профессию, а в качестве самого гениального «сторителлера» обычно указывают легендарную фигуру Стива Джобса [6].

Plato's elite does not only think or contemplate, it also creates. It should continuously give the eternal goodness attractive and beautiful features available for everyone: "That it is... the duty of the whole State, to charm themselves unceasingly with the chants we have described, constantly changing them and securing variety in every way possible, so as to inspire the singers with an insatiable appetite for the hymns and with pleasure therein." (Plato, 1969).

In today's terminology, Plato's philosophers should thus include the whole creative intelligentsia (scientists, artists, architects etc.), those who unite algebra and harmony in search for the truth and the beauty.

According to Plato, the material wealth and luxury are the concern of the lower layers of the society – craftsmen and peasants. Their morality is poor, their world view is limited, and, generally, they live in the world of flat and dark ghosts. A famous metaphor about the people prisoned in the cave, who judge about the outside world only by the shadows on the ceiling, refers to those poor people left out of the elite.

Economy and elites

Today, in the context of rapid development of economy, it is

hard to avoid considering elites as an economic phenomenon. From Plato's point of view, elites produce not things (which are mere shadows), but images (eidoses). However, Plato's eidoses does not mean any eidos. Eidos is harmonious and inwardly coherent. Today this characteristic of the image is called 'coherence'. Eidoses embrace a huge experience of the current and instant emotions and thus does not depend on a certain time or place: eidoses impress people of different epochs and countries. After C. G. Jung, we can call this characteristic 'archetypicity'. In spite of their ideational nature, eidoses are artistic and rich in subtle and strong emotions.

It took the scientific economic thought twenty five centuries to come to the same conclusion. Postindustrial economies of the 'golden billion' are now built on production of eidetic images (Dunham-Jones, 2000; Inozemtsev, 2000). Innovative technologies, brands, world currencies and mass culture have market value only because they contain eidoses. If eidoses of goods are featured in a diachronic verbal form, economists speak about the 'story' told by the goods or about the goods. 'Story telling' has already become a profession. The most brilliant 'storyteller' was Steve Jobs (Simmons, 2013).

Эйдетические образы могут предъявляться рынку в симультанной, пластической форме. Самая очевидная из таких форм – изобразительные искусства, и никогда в истории человечества рынок живописи и скульптуры не приобретал такого размаха. Революция импрессионистов не только перевернула представления о соотношении цвета и линии, но и породила небывалую фигуру художника, разбогатевшего на своих картинах. Рубенсу понадобилось выстраивать целый конвейер по производству авторских копий со своих парадных шедевров. Немногочисленные дожившие до старости импрессионисты доживали ее в богатстве, не становясь бизнесменами.

Наиболее близкими к платоновскому эйдосу, однако, оказываются образы комплексные, содержащие и сюжет, и пластическую форму. Театр, а затем кинематограф, а затем – телевидение и, наконец (наконец?), интернет поочередно принимают на себя роль основного производителя, носителя и рынка образов. Сегодня количество образной информации, перекачиваемой за год глобальными сетями, принимает вид чудовищной цифры – зеттабайта – единицы с двадцатью одним нулем, тысячи миллиардов миллиардов байт, что эквивалентно 36 миллионам лет просмотра видеозаписей в HD-качестве. Очевидно, эйдетические образы составляют лишь крошечную долю этого могучего потока, но все же надо согласиться: рынок образов приобрел действительно глобальные масштабы.

Архитектура также относится к комплексным носителям образов. В разные эпохи она склонялась то к пластичности, то к повествовательности, но оба компонента присутствовали всегда. Акрополь строили скульпторы, но и в нем прослеживается сюжетная последовательность образов с Парфеноном в качестве кульминации. Готический собор повествователен, как Библия, но кто же откажет готике в пластической выразительности? К сожалению, вторая половина прошлого века так перекосила архитектуру в сторону чистой визуальности, что от диахроничности не осталось почти ничего. О чем рассказывает современная нам архитектура, какие истории может поведать внимательному собеседнику? Да и не нужен ей, современной архитектуре, внимательный собеседник. Пробежал кто-то мимо, остановился, щелкнул «селфи» на фоне, вывесил в «Инстаграм», побежал даль-

Eidetic images may be presented to the market in a simultaneous and plastic form. The form of fine arts is the most evident. Today the painting and sculpture market has reached its maximum spread in the whole history of mankind. The Impressionist Revolution not only turned around the notion of colour-line relation, but also gave birth to a new figure of a painter making a fortune on his pictures. Rubens had to organize a conveyor to produce the author's copies of his masterpieces. Not being businessmen, those few impressionists who lived into old age, died rich.

However, complex images containing both a story and a plastic form are closer to Platonic eidos. Theatre, then cinematography, then television and, finally (finally?), the Internet succeeded each other in taking the role of the main producer, bearer and market of the images. Today the amount of image-bearing information flowing through the global network is monstrous. It is estimated in zettabytes. The zettabyte is a whopping twenty-one zeros after one, or thousands of billions of billions of bytes, which equals 36 million years of watching HD video. Eidetic images constitute only a tiny part of this huge flow, but there is no doubt that the market of images has reached a truly global scale.

ше... и достаточно. Тут уже, знаете ли, не до созерцания абсолютной справедливости.

Итак, с платонически-экономической точки зрения элитами следует считать те группы людей, которые производят наибольшее количество эйдетических (когерентных, архетипичных, гармоничных) образов. При этом уровень их личного потребления гораздо ниже уровня их же производства: даже если они живут в достатке, поток производимых ими эйдосов намного перекрывает поток потребляемого ими. Билл Гейтс вывел на рынок идею персонального компьютера и стал самым богатым человеком на земле – но его компания изменила образ жизни миллиардов людей, создала неисчислимое количество новых возможностей и породила глобальный и все нарастающий вал новшеств. Разве в масштабе глобальной «компьютерной революции» сорок миллиардов долларов личного состояния Билла Гейтса не выглядят вполне скромной суммой?

Вырождение элит

Жизнь Платона пришла на эпоху, когда его идеи вступили в жесткое противоречие с окружающей реальностью. Греческие полисы, разбогатев на грабительских войнах, быстро погружались в роскошь и расслабленную негу – все то, что позже Веблен назвал «демонстративным потреблением». Культивируя излишества, афиняне и даже суровые спартанцы превращаются в рабов собственных вождельний. Вождельния становятся главными врагами совершенного государства. Особенно пагубно они влияют на молодежь: «Опорожнив и очистив душу юноши, уже захваченную ими и посвященную в великие таинства, они затем низведут туда, с большим блеском, в сопровождении многочисленного хора, наглость, разнузданность и распутство, увенчивая их венками и прославляя в смягченных выражениях: наглость они будут называть просвещенностью, разнузданность – свободой, распутство – великолепием, бесстыдство – мужеством. Разве не именно так человек, воспитанный в границах необходимых вождельний, уже в юные годы переходит к развальному потаканию вождельниям, лишенным необходимости и бесполезным?» [7].

Architecture also belongs to the complex bearers of images. In different epochs it inclined to either plasticity or narrativeness, but both components have been always present. The Acropolis was built by sculptors, but one can trace a narrative subsequence of images with the Parthenon as its culmination. A Gothic cathedral is narrative like the Bible, but there is no doubting its plastic expressiveness. Unfortunately, the second half of the last century misled architecture to pure visuality so that its diachrony almost disappeared. What stories can the modern architecture tell us? It does not need an attentive conversation partner. While running by, one can stop, take a selfie with this architecture in the background, put it on Instagram and then continue running. And this is enough. It is not a matter of contemplating the absolute justice any more.

From the Platonic-economic point of view, elites are the groups of people that produce the biggest number of eidetic (coherent, archetypal, harmonious) images. Along with this, the level of their personal consumption is much lower than the level of their production. Even if they live in abundance, the flow of eidoses they produce greatly surpasses their consumption. Bill Gates brought an idea of personal computers to the market and became the richest

v In 1935 Frank Lloyd Wright wrote an article for the Architectural Record magazine, where he featured an elite city. The production of eidoses was to be ensured by purely American achievements, such as mass automobilization, telephone and telegraph, as well as mass standardized production based on the fusion of technology and science. In the photo Wright and his apprentices are working on the model of the Broadacre utopia in their own mini-utopian settlement in Arizona

Стремительный закат классической античности, разложение эллинизма, распад империй и упадок рыцарских орденов – со времен Платона вырождение элит происходило схожим образом. Прошло двадцать пять веков, и те же симптомы снова были перечислены в виде синдрома affluenza (термин Дж. де Граафа, Д. Ванна и Т. Х. Нейлора в русском переводе получил хлесткую форму – «потребляемость») – на этот раз по отношению к правящему среднему классу «золотого миллиарда» [8].

Схема, по которой происходит вырождение элиты, в основе своей проста. Сначала элита осознает себя не просто носителем высшего блага, а – особой человеческой породой, высшей расой, избранной нацией, боголюбимым народом и так далее. Аристократия (правильно воспитанные) заменяется евгеникой (правильно рожденными).

Привилегии и особые права становятся наследуемыми и уже не зависят от личных качеств человека. Родившись «с серебряной ложкой во рту», отпрыск элитарных родителей автоматически получает множество возможностей

^ В 1935 году Фрэнк Ллойд Райт написал в журнале «Архитектурные записки» (Architectural Record) статью, в которой изложил свои представления об элитном городе. Производство эйдосов должны были обеспечить чисто американские достижения – массовая автомобилизация, телефон и телеграф, массовое стандартизированное производство на основе сплава техники и науки. На фотографии Райт и его ученики работают над макетом утопии Бродакр (Broadacre) в их собственном мини-утопическом поселке в Аризоне

in the world. But his company changed the way of life of billions of people, while providing infinite opportunities and creating a global ever-growing flow of novelties. Don't forty billion dollars of Bill Gates' private income look rather modest in the context of the global 'computer revolution'?

Degeneration of elites

Plato lived in the epoch when his ideas came into a hard collision with the surrounding reality. Having thriven on predatory wars, Greek polices sank into luxury and relaxation, which was later called by Veblen 'conspicuous consumption'. While cultivating abundance, Athenians and even stern Spartans turn into slaves of their own desires. Desires become the main enemy of the perfect state. They are especially harmful for youth: "And when they have emptied and purged of all these the soul of the youth that they have thus possessed and occupied, and whom they are initiating with these magnificent and costly rites, they proceed to lead home from exile insolence and anarchy and prodigality and shamelessness, resplendent in a great attendant choir and crowned with garlands, and in celebration of their praises they euphemistically denominate insolence 'good breeding,' licence 'liberty,' prodigality 'magnifi-

cence', and shamelessness 'manly spirit.' "And is it not in some such way as this," said I, "that in his youth the transformation takes place from the restriction to necessary desires in his education to the liberation and release of his unnecessary and harmful desires?" (Plato, 1969).

Rapid decline of the classical antiquity, degeneration of Hellenism, dissolution of empires and decay of knightly orders – from Plato's times elites degenerated in a similar way. Twenty-five centuries later the same symptoms were defined as a syndrome 'affluenza' (the term invented by J. De Graaf, D. Wann and Th. H. Naylor) this time referred to the ruling middle class of the 'gold billion' (De Graaf, Wann, & Naylor, 2005).

The procedure of degeneration of elites is basically simple. First the elite considers itself not only the bearer of the highest good, but also a special breed of humans, the highest race, the chosen nation, the people loved by God, etc. Eristics (well-bred) is superseded by Eugenics (well-born).

Privileges and special rights become inheritable and do not depend on personal qualities any more. Born 'with a silver spoon in the mouth', the descendants of elite parents immediately get lots of

для демонстративного потребления – независимо от того, будет он производить эйдетические образы или нет.

Элитарное сообщество замыкается и укрепляет границы между своей внутренней средой и всем остальным миром. Нужно же оградить чистоту породы от вторжения унтерменьшей, а привилегии – от посягательства бедноты. Вырабатывается эзотерический язык, непонятный непосвященным, усложняется система знаков принадлежности к элите, барьеры для вступления в элиту становятся все более причудливыми и труднопреодолимыми. Извне в элитарное сообщество все больше попадают не молодые энтузиасты, горящие свежими идеями, а хитрые приспособленцы и карьеристы, привлеченные высоким уровнем потребления.

Уже через одно-два поколения в замкнувшейся элитарной страте утрачивается представление о необходимости производить эйдетические образы и транслировать их в окружающий социум. Да и зачем напрягаться в муках творчества, если высокий личный уровень потребления гарантирован по праву принадлежности к элите? Вскоре молодое поколение элиты вообще утрачивает понятие о производстве эйдетических образов и предается безудержному потреблению вперемежку с интригами и «подковерной борьбой» за власть. Элита превращается в сообщество паразитов – людей, которые потребляют больше, чем производят, и живут за счет окружающего социума. На следующем этапе элита (потерявшая право так называться) становится объектом презрения и ненависти окружающего социума и сходит с исторической арены, судорожно цепляясь за свои, уже ничем не оправданные привилегии.

Элитарность и идеальный город

Ко времени написания «Государства» многие начинания Платона потерпели крах. Любимый учитель осужден и казнен за оскорбление религиозных чувств верующих. Поездки на Сицилию с целью привить тамошнему тирану Дионисию (а потом и его сыну, Дионисию Второму) черты правителя-философа провалились: ни первый, ни второй тираны не смогли отказаться от своего свиного образа жизни, а сам Платон, попав в эпицентр дворцовых интриг, спасается с острова бегством. Классическая простота и

гармония в родных Афинах стремительно вытесняется омерзительными, самодовольными излишествами, а вместо патриотического противостояния тоталитарным персам назревает братоубийственная Пелопонесская война.

Философу остается лишь конструировать идеальный город – место, где его принципы будут реализованы хотя бы в мечтах. За основу Платон взял гениальное изобретение Гипподама Милетского – упорядоченную систему стандартов застройки, обеспечивающую логику города и его безболезненный рост. Только вместо прямоугольной сетки улиц Платон использует концентрическую структуру. Его идеальный город не должен расти, в нем вообще время как бы не движется, потому что идеал не может и не должен меняться.

Образ концентрического города неоднократно возвращался в умы и даже в практику зодчества. Средневековые города-крепости, города Томаса Мора и Томмазо Кампанеллы, польский город Замосць, построенный в 1580 году итальянцем Бернардо Моранди, проект Скамочки, изданный в 1615 году и реализованный в Пальмо Нуово, идеальные города Филарете и Альбрехта Дюрера – все это воплощения той же идеи неподвижного и вечного города. В новейшие времена та же идея воплотилась в генеральном плане Москвы 1936 года, по образцу которого планировалось перестроить еще множество советских городов. «Город в пространстве» Ионы Фридмана и «Плавучий город» Бакминстера Фуллера – примеры пространственного, трехмерного воплощения идеи концентрических городов. И на том же концентрическом принципе организованы «города пенсионеров» Сан-Сити в сегодняшней Америке.

Концентрический город построен на первоначальном платоновском образе элиты – сурово ограничивающей себя в потреблении, аскетичной, посвятившей себя исполнению долга перед городом, миром и вечной справедливостью.

Вторая линия в традиции идеальных городов также берет свое начало в древнегреческой культуре. Великий врач Гиппократ, современник Платона, оставил после себя немногочисленные письменные тексты, но среди них – сочинение «О воздухах, водах и местностях» [9]. В нем предлагается при строительстве городов учитывать

opportunities for conspicuous consumption, regardless of whether they produce eidetic images or not.

The elite community isolates itself and strengthens the borders between its inner environment and the outer world. It wants to protect the pureness of the breed from intervention of subhumans and the privileges from invasion of poor people. It works out an esoteric language unknown to laypeople, complicates the system of signs of elite membership and makes the entry barriers more and more extravagant and formidable. Not young enthusiasts full of fresh ideas, but rather sly timeservers and careerists attracted by high level of consumption get into the elite community from outside.

In one or two generations the isolated elite stratum no longer feels the need to produce eidetic images and to communicate them to the surrounding society. Why should they suffer the throes of creation if the high personal level of consumption is guaranteed by right of belonging to the elite? Soon the young generation of the elite forgets about production of eidetic images and addicts itself to unrestrained consumption together with intrigues and 'behind-the-scenes' struggling for power. The elite turns into the community of parasites, or people who consume more than produce and live

at the expense of the surrounding society. At the next stage the elite (which has lost the right to this name) is scorned and hated by the society and disappears from the historical arena, while clinging to their already indefensible privileges.

Elitism and an ideal city

By the time Plato wrote his Republic, most of his endeavors had failed. His favorite teacher was sentenced and executed for insulting religious feelings of believers. Plato's visits to Sicilia to teach the tyrant Dionysius (and later his son Dionysius II) to become a philosopher king were unsuccessful: neither the first nor the second ruler could give up their swinish way of life, and Plato had to escape from the island. The classical simplicity and harmony of the dear Athens was rapidly superseded by disgusting and pompous superfluities. Instead of patriotic confrontation with the totalitarian Persians there was a fratricidal Peloponnesian war in the air.

There was nothing to do but to create an ideal city to realize all the philosopher's principles at least in dreams. Plato took as a basis a great invention of Hippodamus of Miletus – an ordered system of planning ensuring urban logistics and proper development. But Plato used a concentric structure instead of a rectangular street

< Город пенсионеров Сан-Сити в Аризоне. Платоновский концентрический город в очередной раз воплотился в виде поселения людей с аскетически сдержанными потребностями – своеобразная элита наших дней / The Sun City for pensioners in Arisona. Plato's concentric city is again embodied in a settlement of people with ascetically restricted demands – a kind of contemporary elite

особенности рельефа местности, розу ветров и движение водных потоков для того, чтобы обеспечить горожанам наиболее здоровую среду обитания.

Идеи Гиппократы были заново открыты в эпоху Просвещения и с тех пор становятся все популярнее. Тут и город «Кодекса природы» Этьенна-Габриэля Морелли, и «Идеальный город» Леду, и «Город-сад» Эбинизера Говарда. Идеи санитарно-защитных зеленых зон в «Индустриальном городе» Тони Гарнье, в «Городе небоскребов» Огюста Перье, в «Городе будущего» Эжена Энара и в «Лучезарном городе» Корбюзье основаны на том же направлении мысли. Принципы расчлененной, дезурбанизированной городской ткани в проектах Готтлиба Сааринена и «Зеленый город» советских дезурбанистов, «Поточно-функциональный город» Н. А. Милютина, «Вертикальный город» Люрса, «Город широких горизонтов» Франка Ллойда Райта – все это примеры развития гиппократовой идеи о необходимости совмещения внутри города элементов

искусственных и природных. В середине XX века идеи города-космоса, включающего в себе замкнутую экосистему, развивались в проектах «Экуменополиса» Константина Доксиадиса, «Биотехнического города» Паоло Солвери, «Экосити» Ричарда Реджистера, «Экополиса» А. А. Брудного и Д. Н. Кавтарадзе, «Ноосферного города» Эдуарда Леруа и так далее [10].

Уже в начале текущего века много шума наделал проект американского экономиста Пола Ромера «Чартерные города» («Города-хартии»), в котором предлагалось строить новые высокотехнологичные города «с нуля», на пустом и желательном изолированном месте, например на острове. Предлагалось придать таким городам большую степень независимости от национального правительства и большую экономическую самостоятельность под управлением совета директоров из числа лидеров крупнейших транснациональных корпораций. По примеру Гонконга и Тайваня, эти города обещали стремительный экономи-

grid. Plato did not suppose his ideal city to grow. The time seems to stop here, because an ideal cannot and should not change.

A concentric image of the city often returned to architectural ideas and even practice. Medieval walled towns, Thomas More's and Tomaso Campanella's cities, the city of Zamosc built by the Italian architect Bernardo Morandi in 1580 in Poland, the project by Scamozzi published in 1615 and realized in Palma Nuovo, ideal cities by Filarete and Albrecht Durer are realizations of the same idea of a still and eternal city. In modern times, the same idea was realized in the Moscow master plan of 1936, which was supposed to serve for rebuilding of many Soviet cities. The Spatial City by Yona Friedman and the Floating City by Buckminster Fuller are the examples of spatial three-dimensional realization of the idea of concentric cities. The contemporary Sun City for pensioners in America is based on the same principle.

A concentric city is built on the initial Platonic image of the ascetic elite that severely restricts consumption and devotes itself to the fulfillment of duty towards the city, the world and the eternal justice.

The second line in the tradition of ideal cities is also rooted in

the Ancient Greek culture. The great doctor Hippocrates, Plato's contemporary, wrote several compositions, among which there was "On Airs, Waters and Places" (Hippocrates, 1868). He proposed to take into consideration terrain features, wind rose and water courses to build healthy cities.

Hippocrates' ideas were resumed at the Renaissance and still become more and more popular. For example, the city in the Code of Nature by Etienne-Gabriel Morelly, the Ideal City by Ledoux and the Garden City by Ebenezer Howard. The ideas of sanitary protection green zones in the Industrial City of Tony Garnier and the City of Skyscrapers of Auguste Perret, the City of the Future of Eugene Harnard and the Radiant City of Le Corbusier have the same basis. The principles of segmented, desurbanized urban tissue in the projects by Gottlieb Saarinen and the Green City of Soviet desurbanists, the Linear-Functional City of N. A. Milyutin, the Vertical City of Lurcat, the Broadacre City of Frank Lloyd Wright are the examples of the development of Hippocrates' idea of combining man-made and natural elements in the city. In the middle of the 20th century the ideas of a space city including a closed system were worked out in such projects as Ecumenopolis by Konstantinos Doxiadis, the Biotechno-

> Амбициозный проект Арабских Эмиратов – комплекс «Спорт-Сити» в Дубае. Комплекс рассчитан на очень богатых людей, но замкнутый концентрический его характер снова возвращает нас к идеям Платона /

An ambitious project in the Arab Emirates – the Sport City complex in Dubai. The complex is meant for very rich people, but its enclosed concentric nature again refers to Platonic ideas

ческий и технологический рост в гармонии с основными человеческими потребностями. Вроде бы начались даже переговоры о реализации этого проекта на одном из островов вблизи Гондураса и еще на одном – в Малайзии, но дальше разговоров дело так и не пошло. Идеал остался идеалом [11].

Гиппократовское направление архитектурно-градостроительной мысли демонстрирует противоположное платоновскому развитие понятия элиты. Здесь элита движется не по пути аскетичного ограничения потребления, а по пути неограниченного наращивания производства эйдегических образов. В новейшее время их стали называть технологиями, брендами, креативными решениями и научными моделями, но суть их осталась той же. Как и двадцать пять веков назад, истинная элита – это те, кто порождает поток гармоничных, архетипичных, когерентных образов, и никакой сверхвысокий уровень личного потребления этих людей не сравнится с тем, как

их образы меняют жизнь огромных масс, делают ее ярче, интереснее, осмысленнее.

Заключение

Архитектура и зодчество естественным образом тяготеют к элитарности – и как профессия, и как социальная страта. И архитекторы, и их заказчики часто принадлежат к элите. Нынешнее состояние архитектурно-градостроительного комплекса, которое многих не устраивает, очевидно, связано с общим кризисом элит в глобальном масштабе. В очередной раз мы наблюдаем во многих сферах вырождение творчества – в плагиат, энтузиазма – в алчность, новаторства – в бюрократические и политиканские игры. В какой мере профессиональное сообщество архитекторов поражено болезнями вырождения? Вопрос болезненный и спорный, и вряд ли имеет какое-то общее решение. Каждый сам решает в индивидуальном порядке – как выстраивать баланс между творческим поиском и

logical City by Paolo Soleri, Ecocity by Richard Register, Ecopolis by A. A. Brudny and D. N. Kavtaradse, the Noospheric City by Edouard Le Roy, etc. (Peshina & Rizhenkov, 2013).

In the beginning of the 21st century the Charter Cities of Paul Romer aroused much controversy. The author of the project proposed to build new high-technology cities 'from scratch', on a vacant and isolated land, for example, on an island. Such cities are supposed to have a high degree of independence from the national government and a high economic self-reliance and to be managed by the executive board composed of the leaders of the biggest transnational corporations. On the model of Hong Kong and Taiwan, these cities were forecast to have a rapid economic and technological growth consistent with the basic human needs. Negotiations on realization of this project on the island near Honduras and in Malaysia started, but it ended in talk. The ideal remained an ideal (Malkin, 2012).

The Hippocratic line of the architectural and town-planning thought opposes the Platonic notion of the elite. Here the elite develops along the way of unlimited increase of production of eidetic images instead of ascetic restriction of consumption.

материальным достатком. К какому полюсу тяготеть – к элитарному или же к паразитарному.

Литература

1. Лосев А. Ф. Жизнь и творческий путь Платона // Платон. Сочинения в 4 т. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та ; Изд-во Олега Абышко, 2006. – Т. 1. – С. 5–81.
2. Криворученко В. К., Мацуев А. Н. Элита: к вопросу о понятии // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 3. – С. 131–138.
3. Платон. Сочинения в 4 т. / под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса ; пер. с древнегреч. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та ; Изд-во Олега Абышко, 2007. – Т. 3, ч. 2. – С. 142.
4. Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М. : Логос, 2000. – 304 с.
5. Dunham-Jones E. New Urbanism as a Counter-Project to Post-Industrialism [The Promise of New Urbanism] // Places. – 2000. – N 13.2. – P. 26–31.
6. Симмонс А. Сторителлинг. Как использовать силу историй. – М. : Манн, Иванов и Фарбер, 2013. – 379 с.
7. Платон. Госдарство // Сочинения в 4 т. / Под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса ; пер. с древнегреч. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та ; Изд-во Олега Абышко, 2007. – Т. 3, ч. 1. – С. 410.
8. Грааф Д. де, Ванн Д., Нэйлор Т. Х. Потреблятьство. Болезнь, угрожающая миру. – М. : Ультра-культура, 2005. – 329 с.
9. Гиппократ. Сочинения. Кн. 1. О воздухах, водах и местностях / пер. В. И. Руднева ; коммент. В. П. Карпова. – М. : Биомедгиз, 1936.
10. Пешина Э. В., Рыженков А. В. Эволюция теоретико-методических подходов к понятию «идеальный город» // Управленец. – 2013. – № 4 (44). – С. 32–40.
11. Malkin E. Plan for Charter City to Fight Honduras Poverty Loses Its Initiator // The New York Times. – 2012. – Sept. 30.

Today such eidetic images are called technologies, brands, creative decisions and scientific models, but their essence remains the same. Like twenty-five centuries ago, the true elites are the people who produce a flow of harmonious, archetypic and coherent images. Even their high personal level of consumption cannot compare with the impact produced by these images on great masses of people, making their life more colourful, interesting and meaningful.

Conclusion

Architecture naturally gravitates toward elitism as a profession and a social stratum. Both architects and their clients often belong to the elite. The modern condition of the architectural and town-planning complex, which dissatisfies a lot of people, is probably related to the global crisis of elites. Again, we can observe in many spheres how creation degenerates into a plagiarism, enthusiasm into greediness, and innovation into bureaucratic and political games. To what extent the professional architectural society is struck with degeneration diseases? It is a thorny and controversial issue that scarcely has any universal solution. Everyone should decide individually how to make a balance between a creative endeavor and material wealth, and to which pole to gravitate: the one of elites or parasites.

References

- Bell, D. (1974). *The Coming of Post-Industrial Society*. New York: Harper Colophon Books.
- De Graaf John, Wann David, & Naylor Thomas H. (2005). *Affluenza: The All-Consuming Epidemic* (2nd ed.). Oakland, CA: Berrett-Koehler Publishers, Inc.
- Dunham-Jones, E. (2000). *New Urbanism as a Counter-Project to Post-Industrialism* [The Promise of New Urbanism]. *Places*, 13 (2), 26-31.
- Hippocrates (1868). *On Airs, Waters and Places*. (Charles Darwin Adams, Trans.). New York: Dover. Retrieved from http://www.greektexts.com/library/Hippocrates/On_Airs,_Waters,_And_Places/eng/231.html
- Inozemtsev, V.L. (2000). *Sovremennoe postindustrialnoe obschestvo: priroda, protivorechija, perspektivi* [The modern post-industrial society: nature, contradictions, prospects]. Moscow: Logos.
- Krivoruchenko, V., & Mazuev, A. (2012). *Eliti: k voprosu o ponjatii* [On the definition of elites]. *Knowledge. Understanding. Ability*, 3, 131-138.
- Losev, A. F. (2006). *Zhizn i tvorchesky put' Platona* [The life and creative career of Plato]. In Losev, A. F., & Asmus, V. F. (Eds.), *Platon. Sochinenia v chetyrekh tomakh* (Vol. 1, pp. 5-81). Izd-vo S-Peterb. Un-ta; Izd-vo Olega Abyshko.
- Malkin, E. (2012, September 30). *Plan for Charter City to Fight Honduras Poverty Loses Its Initiator*. *The New York Times*.
- Peshina, E., & Rizhenkov, A. (2013). *Evoluzia teoretiko-metodologicheskikh podhodov k ponjatiu "ideal'nij gorod"* [Evolution of theoretical and methodological approaches to the concept of "an ideal city"]. *Upravlenez*, 4 (44). 32-40.
- Plato. (1969). *Plato in Twelve Volumes*. Vols. 5 & 6 (Paul Shorey, Trans). Cambridge, MA: Harvard University Press; London: William Heinemann Ltd..
- Simmons, A. (2009). *The story factor: secrets of influence from the art of storytelling; [inspiration, influence, and persuasion through the art of storytelling]*. New York: Basic Books.